

— Спасибо за внимание, пожалуйста, продолжайте наслаждаться вечеринкой.

Мне каким-то образом удалось сохранить самообладание, купаясь в их аплодисментах. Когда я забирал скрипку миледи на обслуживание, Алисия бросилась ко мне со словами:

— Сирил, это было потрясающе!

Стоявшая рядом со мной леди София нахмурилась. Чувствуя надвигающуюся конфликт, я не мог не опасаться, что моя госпожа падёт во тьму, но героиня тут же обратилась к ней сияющей улыбкой.

— Вы тоже были великолепны, леди София. Сцена, где вы вдвоём исполняете дуэт, была так прекрасна, что мне хотелось бы её нарисовать.

— Вот как?

— Да, особенно когда песня изменилась примерно в середине. Мелодия, исходящая от Сирила тогда, чувствовалась так, как будто она мягко обволакивала главную мелодию, которую вы играли. Видеть, как вы выступаете вместе в такой гармонии, было очень, очень приятно слушать.

— Я рада, что вы так считаете.

«Вас слишком легко усладить, миледи.»

Эта мысль пришла мне в голову, но я быстро отмахнул её. Я чувствовал то же самое. Выступать вместе с леди Софией так, чтобы мы могли поделиться своими чувствами, было по-настоящему весело.

Если бы я не обращал внимания, то, скорее всего, отреагировал бы точно так же.

— Леди София, давайте сыграем песню вместе!

— Вместе?

— Да! Может быть, я и не на уровне Сирила, но я хочу попробовать выступить с вами. Я подумала об этом, увидев ваш дуэт раньше... вы не против?

Невинно, без тени злобы или злого умысла, Алисия спросила леди Софию, могут ли они сыграть дуэт, и глаза её сияли, как ночное небо.

Привыкнув к тому, что к ней обращаются как к дочери маркиза, миледи не привыкла к такого рода чистым просьбам. Она казалась встревоженной, но и немного счастливой.

По выражению лица леди Софии было ясно, что она собирается ответить.

Протянув ей скрипку, которую я у неё забрал, миледи приняла её с несколько смущённым, но и несколько польщённым выражением лица.

— Я была бы рада услужить, но не припомню, чтобы у вас была скрипка. На чём вы собираетесь играть?

— О, действительно...

Алисия повернулась к Мелиссе за помощью, но горничная встревоженно покачала головой.

— Если вы не возражаете, не хотите ли воспользоваться скрипкой Сирила?

— О, вы не против?

Когда разговор неожиданно перешёл на меня, я ответил:

— Конечно, — и предложил Алисии свой инструмент.

— Большое спасибо! А теперь, леди София, давайте сыграем вместе!

В сопровождении улыбающейся героини, миледи вернулась на сцену.

Они что-то прошептали друг дружке, и леди София сделала слегка удивлённое выражение лица, но, как и раньше, она, казалось, смягчилась после того, как её толкнула невинность Алисии. Слегка кивнув, миледи молча подняла скрипку и натянула смычок.

Торжественный тон распространился по всему залу, за которым последовал радостный звук, который, казалось, порхал вокруг главной мелодии.

Музыка, которую исполняла Алисия, казалось, танцевала на звуке, издаваемом миледи. Я не мог сказать, кто играл главную мелодию — это то, что я хотел сказать, но тон, который играла леди София, казалось, естественно резонировал со мной.

Пока я слушал их песню, мне на ум пришёл образ невинной девочки, за которой нежно присматривает её зрелая старшая сестра.

Вероятно, только благодаря таланту леди Софии её лидерство могло усилить чужую игру, а не подавить её своей.

«Это действительно трогательная сцена...» — Когда эта мысль пришла мне в голову, я не мог не заметить, как Его Высочество Альфорт остановил своего слугу. Затем упомянутый слуга извинился и удалился, скорее всего, чтобы принести скрипку самого принца.

По крайней мере, какое-то время казалось, что этот скромный, но грандиозный концерт будет продолжаться.

Причина, по которой я начал его в первую очередь, заключалась в том, чтобы занять других участников, пока идут переговоры, но, похоже, это изменилось. Я быстро осмотрел окрестности, чтобы увидеть, не возникло ли из-за этого каких-либо проблем.

Большая часть толпы радостно слушала представление, а остальные, казалось, наслаждались новыми сладостями.

Когда я подтвердил, что всё в порядке, Либерт случайно заметил мой взгляд и подошёл ко мне.

— Я хотел бы извиниться за то, что оставил вас, гостя, без присмотра.

— Нет, не стоит.

Либерт перевёл взгляд на двух девушек, выступавших на сцене. Тем не менее, я мог сказать, что его взгляд был направлен на Алисию.

Вероятно, можно с уверенностью сказать, что он заинтересовался ею, как и в оригинальной работе.

— Не могу поверить, что ваша госпожа и Его Высочество Альфорт на самом деле не элитарны.

— Значит, вы наконец поверили нам?

— Так же, как и раньше, я всего лишь возвращаю добрую волю, которую мне показали.

Похоже, искренние извинения принца дошли до Либерта.

— Я... Прошу прощения, это моя вина.

Либерт вдруг произнёс такие слова. Однако я не совсем понимал, почему. Когда я в замешательстве наклонил голову, он неловко почесал затылок.

— ...Забудьте об этом. Вернее, разве это не первый раз, когда мы вдвоём можем говорить так откровенно?

— Ну, до сих пор мы были вынуждены попадать в ситуации, когда окружающие слушатели были причиной для беспокойства.

«Мы вам не враги.» - Не в силах произнести эти слова, честно говоря, было довольно неприятно, но всё уже позади. Теперь мы могли говорить свободно.

— Ну что ж... если посмотреть на это с другой стороны, то удивительно, что у вашей хозяйки нет никаких элитарных мыслей.

— О? Почему это?

— Будучи такой блестящей и талантливой девочкой, она, должно быть, была избалована в детстве. Учитывая её статус, вполне логично, что она стала думать о себе как о ком-то особенной, не так ли?

— Во всяком случае, миледи смогла достичь этого только благодаря тяжёлой работе, которую она проделала.

— Она достигла этого уровня старанием и упорством? Но даже тогда было бы разумно стать эгоисткой - нет.

Изменив своё заявление на полуслове, Либерт почему-то повернулся ко мне.

— Это потому, что вы были с ней?

— Я?

Когда я наклонил голову в ответ на его слова, Либерт расхохотался и сказал, что это пустяки.

— Что важнее, давайте поговорим о продаже блинчиков.

— Я слышал, что основные аспекты сделки были завершены, но были ли какие-то проблемы?

— Вообще-то нет. Более мелкие детали будут решены позже, но, похоже, всё идёт гладко. Во-первых, мы начнём продажи в королевской столице, распределяя прибыль между нашими аффилированными торговцами, заставляя их закупать необходимые нам ресурсы.

Я думал, что это будет просто светская беседа, но, похоже, произошло что-то более серьёзное.

— Вы не против сказать мне об этом? Разве ваши маркетинговые стратегии не должны храниться в секрете?

— Это не проблема. Для любого, кто слышал вашу игру на скрипке, очевидно, что вы никогда не предадите свою госпожу.

...Я не мог избавиться от ощущения, что меня тонко дразнят. {1}

Однако это правда, что я никогда не предаю миледи. Часть доходов от продажи блинчиков пойдёт в её фракцию. Зная это, я ни в коем случае не буду вмешиваться в продажи, или, скорее, я действительно сделаю всё возможное, чтобы сотрудничать с ними.

— К вашему сведению, я не очень разбираюсь в бизнесе, понимаете?

Я заметил, почему он раскрыл свои планы и обратился к нему напрямую.

— Неужели? Леди София сказала мне, что консультация с вами на порядок увеличит прибыль

Вы слишком доверяете мне, миледи.

Как её эксклюзивный дворецкий, я хотел оправдать её ожидания, но невозможные вещи были просто невозможны. Жаль, что я не смог этого сделать, но гораздо хуже было бы солгать и сказать, что я способен на то, на что не способен.

— Прошу прощения, но я не думаю, что смогу оправдать ваши ожидания. Единственная идея, которая приходит на ум, это начать продажу с аристократии для того, чтобы завоевать популярность, а затем продажа простолюдинам после того, как слух распространится.

«Не более чем простой маркетинг от верхушки к низам.» – я удержался от данного комментария. Либерт смотрел на меня широко открытыми глазами.

— Прошу прощения. Это здравый смысл для торговца, не так ли?

— Не надо меня опекать, как, чёрт возьми, это нормально? Да... как я мог не заметить этого раньше?

Это вернуло меня в реальность. Сначала я подумал, что он сердится, но на самом деле он казался взбудораженным. Более того, я никак не мог предположить, что он этого не знал. Тенденции всегда передаются от высшего класса к низшему.

Даже коньки среди знати распространилась от самого верха до самого низа... А, понятно.

В отличие от моей прошлой жизни, в этом мире существовала феодальная система. Из-за разницы в уровне жизни между аристократами и простолюдинами, тенденции среди высшего класса не так часто распространялись на тех, кто был ниже их. Поэтому, даже если бы причуды текли сверху вниз, мысль о том, что это может произойти даже между дворянами и крестьянами, была не так очевидна, как может показаться.

— Я думаю, что можно было бы даже разделить блинчики на уровни, чтобы разнообразить цены, создавая сезонные продукты и тому подобное. Я был бы рад, если бы мой совет мог помочь вам, — заметив, что выступление миледи подходит к концу, я быстро высказал своё мнение, прежде чем уйти, но Либерт поймал меня за рукав, сказав:

— Пойдите-ка, расскажите мне всё, что знаете. Конечно, я позабочусь о том, чтобы заплатить вашей госпоже соответствующую цену в обмен.

— Не то, чтобы я не возражал, но сейчас я должен позаботиться о миледи.

— Не беспокойтесь об этом. Я уже получил от неё разрешение проконсультироваться с вами.

— ...Понятно.

Кстати, позже я услышал, что они действительно превзошли свои первоначальные прогнозы продаж в десять раз.

Но с этой целью на меня обрушился шквал вопросов и расспросов.

После того, как дуэт леди Софии и Алисии закончился, я уже подумывал о том, чтобы закончить разговор прямо здесь и сейчас, но тут миледи начала играть песню вместе с принцем.

Видя это, я со вздохом продолжал говорить. Когда мы наконец закончили, Либерт начал кивать с довольным выражением лица.

— ...Это было весьма проницательно. Таким образом мы могли бы увеличить наши продажи в десять раз.

— Рад это слышать. Кстати, вы не собираетесь попросить леди Алисию сыграть с вами дуэт?

Мне хотелось как можно скорее вернуться к миледи, поэтому я небрежно отвадил его. Однако, после созерцания её на мгновение, Либерт сказал:

— Думаю, что я сдержусь в этот раз.

— Почему? Вы боитесь, что она отвергнет вас?

— Ну что ж... немного, но это не проблема. Услышав, как вы играете с леди Софией, я потерял всякую уверенность в своих способностях. Я не могу подойти к ней с моими текущими способностями.

Либерт насмешливо усмехнулся про себя, но, по-видимому, высоко оценил наше выступление.

— Поскольку я уже здесь, я собираюсь познакомиться с некоторыми другими девушками.

Сделав это заявление, сын торговца повернулся и ушёл.

Как только дуэт между Его Высочеством Альфортом и леди Софией закончился, я тут же бросился к ней, чтобы вручить полотенце, забрав скрипку.

— Спасибо, Сирил. Как тебе моё выступление?

— Музыка, которую вы играете, всегда прекрасна, миледи.

— Боже, я же просила тебя о конструктивной критике.

Вот что она сказала, но по её лицу было видно, что она не испытывает ненависти.

Однако выступление миледи действительно было замечательным. Её техника улучшилась, но превыше всего были эмоции, которые она смогла передать через свою мелодию. Просто слушая её игру, можно было понять, что она чувствует.

Это был, несомненно, талант, которым могли обладать только те, кто любил музыку.

— Сирил, я собираюсь сделать перерыв. Пожалуйста, позаботься о наших гостях.

— Как пожелаете.

Вероятно, желая переодеться, учитывая, как сильно она вспотела, леди София вышла из комнаты в сопровождении горничной. Отвернувшись от неё, я не мог не заметить, каким подавленным выглядел принц.

— ...Что-то не так, Ваше Высочество?

— Если ты слышал, как я играл раньше, разве это не очевидно?

Я сделал вид, что не знаю.

Но я мог догадаться. Между леди Софией и принцем была огромная разница в мастерстве. Должно быть, Его Высочество играет на скрипке ничуть не лучше, чем танцует.

— Я всё прекрасно понимаю! Я чувствовала то же самое, когда играла с ней!

Внезапно появилась Алисия, согласившись с принцем.

Я притворился невежественным, чтобы не задеть самоуверенность принца, но героиня просто прыгнула туда без страха.

Однако вместо того, чтобы расстраиваться, Его Высочество Альфорт начал сочувствовать ей, говоря:

— Когда я выступал с Софией, я действительно чувствовал свою бездарность!

— Да, именно так! То же самое случилось, когда я танцевала с Сирилом!

— Я всё прекрасно понимаю! Когда я танцевал с Софией, мне почти хотелось плакать от недостатка мастерства. Это заставило меня почувствовать, что я не заслуживаю такого замечательного партнёра...

— Ваше Высочество, пожалуйста, не унывайте. Чтобы в следующий раз мы не впали в депрессию, не хотите попрактиковаться вместе?

— Звучит здорово, давайте сделаем это!

Я был рад видеть, что они оба ладят, но... неужели Алисия всерьёз собирается использовать принца в качестве партнёра по тренировкам? Это было довольно неожиданное развитие событий.

Даже Мелисса, казалось, побледнела, наблюдая за происходящим.

Однако, когда они вдвоём вышли на сцену, расстояние между королевской семьёй и мелкой знатью, казалось, просто исчезло. Дуэт, который они играли, был создан неопытно, но почему-то их всё равно было приятно слушать.

«...Разве они не подходят друг другу?»

При виде этой парочки в округе начали раздаваться шепотки. Я не мог слышать всего, но их впечатления, казалось, были в целом положительными. Без ведома этих двоих их действия могли стать ещё одним катализатором для того, чтобы участники мероприятия поверили, что принц не был элитарным.

— Должна признаться, я впечатлена.

— Раздался у меня за спиной звонкий голос.

Обладательница этого голоса не должна была быть в списке гостей, который я составил, но, учитывая её статус, я думаю, что для неё не было невозможным проникнуть сюда каким-то образом.

Я с усилием подавил своё внутреннее смутение, повернулся и поприветствовал её:

— Добрый день, Фол.

Как и ожидалось, передо мной стояла председательница студенческого совета. Одета в лазурное платье, она одарила меня цветущей улыбкой, похожей на голубую розу королевской семьи.

— О? Я думала, что удивлю тебя, но... ты, кажется, ждал меня.

— Нет, я очень удивлён. Скажите, как вы сюда попали?

— К сожалению, это секрет. Кроме того, разве девушка с капелькой «таинственности» не очаровательнее?

Она действительно была хороша в словах.

Говоря так, я не мог понять, шутит она или нет.

Однако я всё ещё мог представить, как она вошла. Возможно, она использовала свой статус принцессы, чтобы попасть внутрь. Мне нужно будет проверить у дежурного, которого я назначил ответственным за вход, но в данный момент не было никакой необходимости придавать этому большое значение.

— Так скажите мне, зачем эта «таинственная девушка» пришла сюда?

— О, разве это не очевидно?

— ...Вы здесь, чтобы подтвердить результаты теста?

Не отвечая на мой вопрос, Фол улыбнулась:

— Вы успешно восстановили репутацию Его Высочества Альфорта, доказав, что он не принадлежит к элите. У меня нет ничего, кроме похвалы вашему мастерству.

Фол хвалила нашу работу в манере, которой я обычно гордился, но это только подняло мою насторожённость до максимума. Для меня это была неожиданная ситуация.

Во-первых, проблема заключалась в том, что её решение по тесту было полностью предвзятым. То, что публика на самом деле думала о принце лучше, было второстепенным. Фол была той, кто решала, пройдем ли мы, а не наши результаты.

Это был тест, который мы не могли выиграть обычными методами.

Поэтому я намеревался подойти к нему с другого ракурса.

Слухи о его Высочестве Альфорте, несомненно, распространились после его вечеринки до такой степени, что даже его родители, то есть королевская семья, обратили бы внимание на перемену в репутации принца.

Создавая «факт», когда все в школе и даже сам король признавали наши усилия, мы тогда имели бы право сказать: «Вы не посмеете отвергнуть нас, когда даже королевская семья признаёт нас, не так ли?» ...Чтобы заставить Фол принять наши результаты как успех.

Тем не менее... нет, может быть, именно поэтому она здесь.

Фол пришла в это время, чтобы дать своё заключение по тесту. Теперь, когда слухи не распространились по школе, но всё ещё практически подтвердились, не было ничего плохого в том, что она приняла своё решение именно в это время.

Не имело бы значения, если бы позже публика была на нашей стороне. Даже если Фол признает изменения в общественном мнении, у неё не будет никаких причин менять результаты, которые она уже дала.

На этот раз меня полностью перехитрили.

— Вы прошли. У меня нет замечаний.

Но слова, слетевшие с губ Фол, были полной противоположностью тому, что я ожидал. Когда я удивлённо посмотрел на неё, на её лице появилось восторженное выражение.

Сначала я хотел спросить её почему, но, увидев озорную, но очень прозрачную улыбку Фол, которая почему-то не вызывала никаких эмоций, я понял.

— А скрипичный дуэт был решающим фактором?

— ...Значит, ты всё-таки заметил. Чтобы понять правду, и всё же показать мне такую

трогательную сцену, ты удивительно садистичен.

Я рассматривал множество вариантов, почему она заняла свою нынешнюю позицию, но теперь некоторые из них начинали казаться осуществимыми.

Если мои предположения были верны, то я мог догадаться о причинах, по которым кто-то пытался ввести миледи в студенческий совет, а также о решении Фол отвергнуть её.

Надеюсь, я ошибался, но...

— О, старшая се... То есть, Фол... что вы здесь делаете?

Голос Его Высочества Альфорта вернул меня к действительности.

Очевидно, он вернулся после дуэта с Алисией.

— Сирил... Кто это? — с улыбкой спросила Алисия.

Она определённо улыбалась, но... улыбка не появилась в её глазах.

— Мне сказать Софии, что ты флиртовал с красивой девушкой постарше, пока её не было?

Странное недоразумение, по-видимому, складывается, но, пожалуйста, не нужно.

— Это Фол, она председатель студенческого совета средней школы. Выступить в качестве посредников для Его Высочества было фактически частью теста, который она устроила для миледи и меня, чтобы вступить в студенческий совет. Она сейчас здесь из-за этих отношений.

Его Высочество Альфорт уже знал её имя, поэтому я представил её Алисии, и хотя принц был с ней ранее знаком, я всё же представил их обоим Фол, чтобы соблюсти приличия.

— Студенческий совет? Сирил будет...

Алисия пробормотала что-то себе под нос, прежде чем отвернуться от меня и приблизиться к Фол.

— Я тоже хочу вступить в студенческий совет!

Глаза принцессы расширились от неожиданного заявления.

— Вы тоже хотите присоединиться? Почему?

— Сирил и София много сделали для меня, поэтому я хотела бы присоединиться к той же группе, чтобы помочь им в благодарность.

— Понимаю... но мне очень жаль. В студенческом совете больше нет мест для новых членов.

Невинное отношение героини, казалось, не очень хорошо сочеталось с Фол, которая изо всех сил старалась избегать человеческого общения. По этой причине она отвергла Алисию.

Однако...

— Это не может быть правдой, я слышал, что Фол была единственным членом студенческого совета. Первоначально предполагалось, что будет пять или шесть членов, так что всё ещё

должны быть какие-то открытые позиции, — Его Высочество Альфорт вмешался в разговор.

Конечно, всё было именно так, как сказал принц, но Фол всё равно отказалась, даже несмотря на это. Он должен был понять, что это неудобно для неё, и промолчать.

Я думаю, Его Высочество всё ещё не мог понять настроения по атмосфере. Чтобы жить в аристократическом обществе, нужно было уметь воспринимать такие вещи. Я знал, что рано или поздно мне придётся научить его этому, но...

— Так что, имея это в виду, пожалуйста, позвольте мне тоже присоединиться.

На этот раз ближе к Фол подошёл Его Высочество Альфорт. По-видимому, дело было не в том, что он не мог прочесть её настроение, а в том, что он прочёл его и двинулся вперёд, даже несмотря на то, что знал её намерения.

— Хм, нет... Аль... то есть, Ваше Высочество, вы тоже хотите войти в студенческий совет?

— Да. Сирил и София очень много для меня сделали, поэтому я хочу присоединиться к одной группе и работать с ними.

Он привёл ту же причину, что и Алисия.

— ...Я же говорила, что у нас достаточно людей.

— То, что у вас их достаточно, не значит, что вы не можете увеличить их количество, верно?

Ух ты, Его Высочество Альфорт сразу же погрузился в тончайшие нюансы, которые выдавали Фол. Поскольку он не заметил бы этого раньше, это определённо было признаком его роста, но... это действительно было нормально?

Как бы то ни было, принц стал настаивать на ответе.

— Во-первых, если всё это мероприятие было частью теста, значит, в нём участвовал студенческий совет, верно?

— Что ж, полагаю, это правда.

Это мероприятие, то есть работа в качестве посредников между Его Высочеством Альфортом и простолюдинами, было частью просьбы улучшить репутацию принца.

Вероятно, потому что она поняла, что он пытался сказать, Фол подтвердила подозрения принца, глядя в сторону. Тем не менее, это всё ещё было подтверждением её вмешательства.

— С учётом этого, пожалуйста, позвольте мне войти в студенческий совет. Разве пребывание в такой группе не пошло бы мне на пользу?

Он поймал её. Учитывая, что она была тем самым человеком, которая обратилась с просьбой улучшить его репутацию, было бы довольно лицемерно с её стороны отказать ему в приёме в группу, которая помогла бы ему улучшить себя.

Но это были все его аргументы.

— Ваше Высочество, пожалуйста, не делайте этого. Ещё немного, и вы воспользуетесь своим

статусом, разрушив репутацию, которую только что восстановили.

Первоначально, поскольку они оба были членами королевской семьи, это не было проблемой. Однако в настоящее время Фол действовала как простолюдинка при поддержке графского дома.

Несмотря на то, что недоразумение, что Его Высочество принадлежал к элите, было устранено, она советовала ему, что устраивать сцену, выставляя напоказ силу своего статуса, ему не поможет.

Её слова, казалось, возымели действие, так как принц начал удаляться.

Однако...

— Мы хотим вступить в студенческий совет независимо от нашего статуса! Мы будем делать грязную работу или что-нибудь ещё!

На этот раз Алисия начала давить на Фол. Не имело значения, каков был их статус, они просто невинно хотели помочь.

Затем принцесса обратила на меня встревоженный взгляд.

Сначала я подумал, что она просит о помощи, но это было не так.

Учитывая намерения, стоящие за тем, чтобы позволить нам пройти тест, она хотела услышать моё мнение, как ещё одного человека, осведомлённого обо всей ситуации.

«Ты действительно хочешь втянуть их в это дело?» - спрашивала она меня.

Не могу сказать, что я не волновался.

Если Алисия вступит в студенческий совет, вероятность того, что леди София впадёт во тьму, будет выше, и вероятность того, что принц тоже падёт во тьму, тоже не равна нулю.

И прежде всего, эти события могут принести ещё больше боли моей госпоже в будущем.

Но я хотел, чтобы моя госпожа была по-настоящему счастлива, а этого не случится, если я запру её в позолоченной клетке, не зная об опасностях внешнего мира.

Хотелось бы верить, что этот выбор, в конце концов, окажется для неё лучшим.

Так что...

— Разве это не прекрасно? Чем больше, тем веселее.

Я произнёс эти волшебные слова, чтобы оттолкнуть Фол.

□□

□□

{1} - Тут шутка в том, что Либерт назвал Софию *your mistress*, что можно истолковать и как

госпожу и как любовницу. Хотя не уверен на счёт японского текста.

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1265534>